

БЛОКАДА ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ. ИНТЕРВЬЮ С ЖИТЕЛЯМИ ЛЕНИНГРАДА 1940-х гг.

Составление, вступительная статья и комментарии
Т.Ю.Ворониной, И.Е.Гусинцевой, В.В.Календаровой.

The Siege as Viewed by Eyewitnesses. Interviews with the Residents of Leningrad of the 1940 s. Edition, foreword and comments by T.Yu.Voronina, I.E. Gusintseva and V.V. Kalendarova. These interviews tell about little-known sides of the life in Leningrad under the siege, about everyday life and attitudes of the residents of the city between 1941 and 1945.

В 2001 году на факультете истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, в Центре устной истории был начат исследовательский проект «*Блокада в судьбах и памяти ленинградцев*». В 2002 г. второй этап реализации этого проекта получил название «*Блокада в индивидуальной и коллективной памяти жителей города*». В работе проекта принимает участие инициативная группа преподавателей, выпускников, сотрудников и аспирантов университета.

В последние годы общественный интерес к событиям ленинградской блокады 1941–1944 гг. заметно усилился. Это представляется тесно связанным как с появившимися условиями для активного и открытого обсуждения различных спорных вопросов истории трагических блокадных событий, так и со значительно выросшими возможностями получения исследователями доступа к архивным материалам военных лет. В печати появилось большое количество публикаций воспоминаний, дневников, писем, посвященных блокаде Ленинграда. В рамках нашего проекта проходил сбор еще одного вида источников личного происхождения — устных воспоминаний-интервью с людьми, пережившими блокаду Ленинграда, которые мы предлагаем сейчас вниманию читателей.

Без сомнения, эти источники дополняют общую картину истории блокадной жизни личными эмоциональными впечатлениями людей, чья жизнь до сих пор неизбежно остается связанной с пережитым блокадным опытом. Собранные нами воспоминания нередко содержат и новый фактический материал, позволяют узнать ранее не известные широкой публике факты из блокадной жизни.

Однако мы не ставили перед собой прямую задачу на основе собранных интервью как можно полнее реконструировать событийные вехи ленинградской блокады. Используя нами методы устной истории представляются участникам проекта перспективными исследовательским инструментом для изучения истории памяти о блокаде. Нас интересовало, как наши собеседники вписывают блокадный опыт в свои биографии, как сохраняют и передают память о блокаде потомкам. Поэтому мы не ограничивали рассказ собеседника рамками блокадной и военной хронологии, стараясь услышать рассказ о всей жизни наших собеседников, пытаюсь понять, какое место занимает блокада в воспоминаниях этих людей. В качестве наиболее предпочтительной формы проведения бесед нами были выбраны биографические полуструктурированные интервью. В начале разговора мы предлагали собеседникам в свободной форме рассказать о своей жизни (интервьюер в этом случае задавал только последовательные вопросы в необходимых случаях). Перед интервьюерами была поставлена задача как можно меньше вмешиваться в ход рассказа респондента. Нас интересовало, в частности,

что и как вспоминают наши рассказчики, когда их просят рассказать о своей судьбе, частью которой является военный и блокадный опыт. Таким образом, сознавая, что каждый вопрос неизбежно в том или иной степени меняет и направляет ход рассказа, мы пытались как можно в большей степени сохранить авторский характер воспоминаний наших собеседников.

Интересующие нас вопросы, не отраженные в первой части беседы, обычно задавались респондентом в конце интервью. Только в том случае, если респонденты не желали рассказывать о своей жизни без конкретных вопросов, интервью проводилось по заранее составленному путеводителю.

Мы не использовали статистическую выборку круга информантов, считая каждый рассказ, каждую судьбу имеющими самостоятельную ценность для изучения истории памяти о трагических событиях жизни ленинградцев в 1941–1944 гг. В числе наших собеседников были те, кто встретил войну в уже достаточно взрослом возрасте, подростки, воспоминания которых основаны не только на личном опыте, но и на рассказах старших родственников, и дети блокады, сохранившие часто не столь большие по объему и событийному содержанию, но очень сильные эмоциональные впечатления о военном времени. Мы беседовали с людьми с разным уровнем образования, разного социального происхождения, представителями разных профессий, людьми различных политических и религиозных убеждений, с ленинградцами, находившимися в городе все время блокады, и теми, кто был в разное время эвакуирован из города. Каждое из записанных интервью, несомненно, имеет самостоятельную ценность. Без сомнения, воспоминания каждого возрастного и социального круга наших собеседников имеют свои особенности, характерные черты, которые в дальнейшем станут предметом исторического анализа.

Собранные в ходе работы проекта аудиозаписи и транскрипты интервью хранятся в архиве Центра устной истории факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге (Фонд 01. Проект «Блокада в судьбах и памяти Ленинградцев». Опись 01. Интервью. Дд. 001–050).

К сожалению, мы не имеем возможности опубликовать целиком собранные биографические интервью, так как продолжительность каждой аудиозаписи составляет от 1,5 до 7 часов. Поэтому для данной публикации были отобраны те части записанных воспоминаний, которые касаются непосредственного блокадного опыта наших респондентов, а также сохранения и передачи памяти о блокаде.

Места, где пропущены части интервью, не относящиеся к упомянутой тематике, обозначены отточием <...> При публикации по возможности сохранен стиль устной речи рассказчиков.